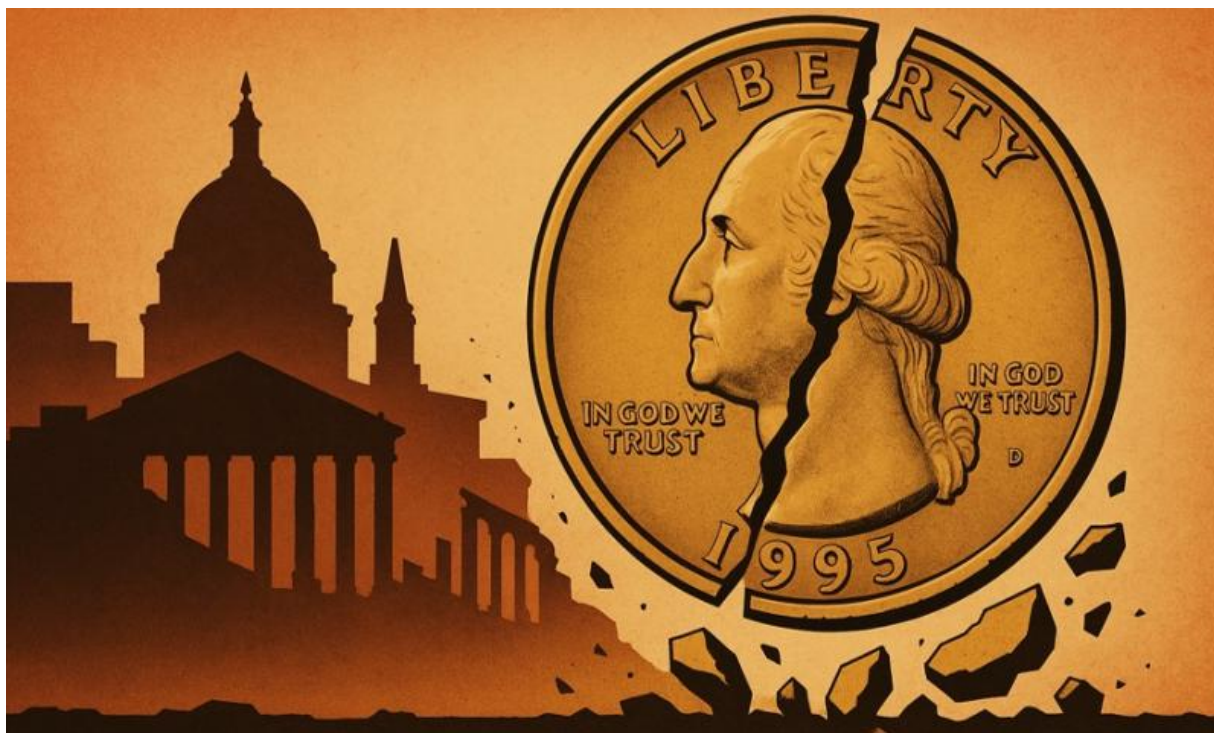

Модель, разрушающая империи: как гибель денег предшествует падению наций

Империи гибнут не от рук внешних врагов — не от завоеваний и не от революций. Они разрушаются изнутри, когда доверие к их деньгам тихо угасает — это медленная смерть их валюты. Будет ли американская империя следующей?

вск 09 ноя 2025

Сказать, что это единственная причина, было бы слишком просто. Империи редко рушатся по одной-единственной причине. Политическая коррупция, социальный упадок, войны с другими странами и стихийные бедствия — все это играет свою роль. Однако за каждым из этих кризисов скрывается общий корень: чрезмерное раздувание бюджета и обесценивание валюты — эрозия финансового доверия, на котором держится цивилизация.

Когда валюта империи рушится, это куда больше, чем экономический сбой. Это крушение веры — утрата доверия к обещаниям государства, к самой идее ценности. Ведь деньги — это лишь материальная форма доверия, общее убеждение в том, что символ представляет реальную ценность. Как только это убеждение разрушается, ни армия, ни бюрократия не могут его восстановить.

Как написал историк Нил Фергюсон в книге «Восхождение денег» (2008):

«Деньги — это воплощение доверия. Когда доверие исчезает, исчезают и деньги, а когда исчезают деньги, исчезают и империи».

НИЛ ФЕРГЮСОН

Рим: первый яркий пример денежного коллапса

Римский денарий когда-то был одной из самых надежных валют в истории — монета из почти чистого серебра, введенная в обращение около 211 года до нашей эры. На протяжении более двух веков она была основой торговли, налогообложения и оплаты труда римских легионов.

Но содержание такой империи было чрезвычайно затратным. Границы простирались на три континента, армия насчитывала сотни тысяч солдат, а административные расходы неуклонно росли.

Когда налоговые поступления перестали поспевать за расходами, императоры обратились к монетной чеканке. При Нероне (54–68 гг. н. э.) содержание серебра в денарии снизилось с почти 100 % до примерно 90 % — казалось бы, незначительное изменение, которое помогло финансировать войны и монументальные строительные проекты. К правлению Каракаллы (211–217 гг. н. э.) содержание серебра снизилось примерно до 50 %. При Галлиене (253–268 гг. н. э.) денарий содержал уже менее 5 % серебра — чуть больше, чем тонкий слой на неблагородном металле.

(Источники: Майкл Ростовцев, «Социальная и экономическая история Римской империи»; Питер Темин, «Римская рыночная экономика», 2013 г.)

Цены взлетели до небес. К 300 году н. э. то, что раньше стоило один денар, могло стоить пятьдесят. Солдаты требовали оплату золотом или бартером; фермеры отказывались принимать обесцененные монеты. Экономика развалилась.

Это было вызвано не вторжением войск — оно произошло позже. Как отметил Джозеф Тейнтер в книге «Крах сложных обществ» (1988), настоящей причиной гибели Рима стало чрезмерное раздувание экономики: государство просто не смогло поддерживать ту сложность, которую создало. Девальвация валюты была одновременно симптомом и ускорителем. Когда деньги Рима потеряли свою ценность, он утратил способность содержать армию, строить дороги и поддерживать лояльность. Империя не просто пала — она развалилась изнутри.

Испания: богатство без производства

Тысячу лет спустя Испания повторила ту же схему — на этот раз из-за избытка серебра, а не его нехватки.

Открытие Потоси в современной Боливии в 1545 году вызвало поток драгоценных металлов из Нового Света — почти половину мировых запасов серебра на протяжении более века. Сначала это казалось безграничным богатством. Но, как документально подтвердил экономист Эрл Дж. Гамильтон в книге «Американское сокровище и ценовая революция в Испании, 1501–1650» (1934), это изобилие оказалось иллюзией.

Наводнение Европы серебром вызвало массовую инфляцию. Цены в Испании выросли примерно в шесть раз между 1500 и 1600 годами. Чем больше серебра добывала империя, тем меньше оно стоило. Корона тратила огромные средства на войны — против османов, голландцев и Англии — и при этом пренебрегала внутренней промышленностью. Испания импортировала корабли, оружие и текстиль из Северной Европы и оплачивала их серебром.

К концу 1500-х годов Филипп II утонул в долгах — он был должен более 36 миллионов дукатов — и четыре раза объявлял о банкротстве в период с 1557 по 1596 год. Каждый дефолт разрушал кредитную способность Испании и вынуждал к дальнейшему обесцениванию валюты. Как писал историк Дж. Х. Эллиотт в книге «Имперская Испания, 1469–1716» (1963):

«Парадокс испанской мощи заключался в том, что ее богатство подрывало ее собственные основы».

ДЖ. Х. ЭЛЛИОТТ

Испанская империя не исчезла в одночасье. Но к 1700 году она была опустошена — богата историей, бедна производительностью, обременена инфляцией и лишена доверия к своей валюте.

Великобритания: империя, построенная на кредитах

На пике своего могущества Британская империя владела четвертью земель и населения мира. Ее сила основывалась не на сокровищах, а на авторитете. Фунт стерлингов, обеспеченный золотом, был мировой резервной валютой.

Как отметил экономист Барри Айхенгрин в книге «Глобализация капитала» (1996):

«Золотой стандарт был тем связующим звеном, которое удерживало воедино глобальную систему, возглавляемую Великобританией».

БАРРИ АЙХЕНГРИН

В XX веке эта связь начала ослабевать. Первая мировая война вынудила Великобританию отказаться от золотого стандарта и печатать деньги для финансирования войны. Государственный долг вырос с £650 миллионов в 1914 году до более чем £7 миллиардов в 1919 году — десятикратное увеличение всего за пять лет.

Когда Уинстон Черчилль, будучи министром финансов, восстановил золотой стандарт по довоенному паритету в 1925 году, переоцененный фунт стерлингов задушил экспорт и усугубил безработицу. В 1931 году Великобритания снова отказалась от золотого стандарта, на этот раз навсегда.

После Второй мировой войны соотношение долга Великобритании к ВВП превысило 270%. В соответствии с Бреттон-Вудским соглашением (1944 г.) доллар США заменил фунт стерлингов в качестве якоря мировой финансовой системы. Фунт девальвировался в 1949 г. и затем в 1967 г., что каждый раз еще больше подрывало доверие к нему.

Как написал историк Кеннет О. Морган в книге «Мир народа: история Великобритании 1945–1990» (1992):

«Великобритания потеряла империю не в результате поражения в битве, а из-за истощения своих кредитных ресурсов».

КЕННЕТ О. МОРГАН

Отступление империи – из Индии в 1947 году и из Суэца в 1956 году – отражало ее денежный упадок. Как только валюта потеряла опору, влияние империи также быстро пошло на убыль.

Денежная нестабильность в Российской империи

Если обратиться к Востоку, то распад российских империй был тесно связан с денежно-кредитной и финансовой нестабильностью. В поздний период существования Российской империи хронический дефицит, военные расходы и инфляционное давление подорвали доверие населения и усугубили социальную напряженность, что способствовало развязыванию революции 1917 года и отречению царя Николая II.

Советский Союз также столкнулся с серьезными валютными и финансовыми проблемами: гиперинфляция после Гражданской войны потребовала введения Новой экономической политики (НЭП), а десятилетия централизованного планирования, искусственных обменных курсов и бюджетных дисбалансов

привели к хронической экономической слабости. В 1980-х годах растущая инфляция, неконвертируемая валюта и неэффективное управление финансами усугубили политический и социальный кризис, ускорив распад СССР в 1991 году.

В обоих случаях экономическая нестабильность не действовала сама по себе, а лишь усиливала уже существующие политические и социальные трещины — типичный исторический узор: валютные кризисы почти всегда предшествуют падению империй.

Является ли Китай исключением?

Хотя Китай является одной из древнейших цивилизаций мира и за последние три десятилетия, после двух веков потрясений, вновь обрел былое величие, на протяжении всей своей истории он неоднократно сталкивался с подобными проблемами. Судьба китайских династий была тесно связана с контролем над деньгами, кредитами и государственными финансами.

При династии Тан непосредственными причинами восстания Ань Лушаня были политические и военные амбиции, интриги и межэтническая напряженность, но денежные проблемы и частичный обвал валюты создали условия, в которых восстание стало возможным, и усугубили его финансовые и социальные последствия после его начала. Восстание длилось почти восемь лет (755–763) и унесло, по оценкам, от 13 до 36 миллионов жизней.

Династия Сун, которая в начале XI века ввела в обращение первые в мире бумажные деньги, столкнулась с кризисом существования из-за инфляции и потери доверия к переизданным банкнотам.

При династии Юань монголы повторили ту же ошибку, наводнив экономику необеспеченными бумажными деньгами, что привело к гиперинфляции и краху государства.

Династия Мин обратилась к серебру, но когда в XVII веке глобальные притоки иссякли, внезапная нехватка средств привела к сокращению налоговых поступлений и в значительной степени способствовала падению династии.

Даже династия Цин, долгое время стабильно функционировавшая в условиях биметаллической системы, в XIX веке столкнулась с огромным давлением, когда серебро утекало за границу для оплаты опиума и так называемых «индендум», наложенных западными колониальными державами. Этот отток потряс финансовые основы империи, ослабил государственный контроль над налогами и чеканкой

монет и решительно способствовал политической нестабильности. Кризис выявил уязвимость даже давно стабильных денежных систем и продемонстрировал тесную связь между экономической стабильностью и политической силой.

В Азии история — это не далекое прошлое, а живой стандарт, по которому оцениваются настоящее и будущее. Главный урок, извлеченный из вековой истории Поднебесной, заключается в том, что ослабление политического центра ведет к хаосу — гражданской войне, коллапсу, миллионам смертей. Это историческое осознание и сегодня определяет политику Китая. **Золотые запасы** накапливаются, **зависимость от доллара** постепенно снижается, риски широко диверсифицируются. За этим стоит не краткосрочный прагматизм, а глубокий инстинкт: стабильность означает выживание. Уверенность в собственной валюте, политическая сплоченность и стратегическое предвидение — все это проистекает из опыта, а не из забвения.

Достаточно ли этого, чтобы разорвать порочный круг истории, пока неизвестно. Но одно ясно: уроки прошлых империй в Китае не забыты — они усвоены и претворены в жизнь.

От Рима до Америки: экономическая модель упадка

Рим, Испания, Великобритания — разные века, технологии и враги, но последовательность событий удивительно схожа:

1. Чрезмерная экспансия.
2. Бюджетный дефицит для поддержания этой экспансии.
3. Снижение курса валюты или чрезмерная эмиссия для покрытия дефицита.
4. Инфляция, за которой следуют социальные волнения.
5. Потеря доверия как внутри страны, так и за рубежом.
6. Экономический коллапс или вынужденное сокращение экономики.

Это не совпадение, а экономическая логика. Как отмечает Рэй Далио в книге «Принципы взаимодействия с меняющимся мировым порядком» (2021) — с недвусмысленной отсылкой к самой большой, но уже угасающей империи современности, Соединенным Штатам:

«Фаза упадка империи всегда сопровождается печатанием денег, ростом долга, внутренними конфликтами и потерей статуса резервной валюты».

РЭЙ ДАЛИО

Военные поражения и политические кризисы следуют за денежным упадком, а не предшествуют ему. Армии проигрывают войны, когда им не могут заплатить. Граждане теряют веру, когда их сбережения исчезают. Правительства теряют легитимность, когда их обещания стоят меньше, чем бумага, на которой они напечатаны.

Почему обвал валюты важнее всего

Империи могут пережить военные катастрофы, стихийные бедствия и даже гражданские войны — при условии, что их деньги сохраняют доверие.

Но когда деньги теряют свою ценность, они разрушают все, что было построено на их основе: налоговую систему, армию, экономику и сам социальный договор.

Валютный коллапс не просто знаменует конец империи — он показывает, насколько далеко уже распространился упадок. Инфляция в Риме подорвала лояльность. Серебряный бум в Испании опустошил ее промышленность. Долги Великобритании лишили ее суверенитета. В каждом случае сначала рухнули деньги — а за ними последовало все остальное.

Как предупреждал экономист Людвиг фон Мизес в книге «Человеческое действие» (1949):

«Стабильность денег — это основа самой цивилизации».

ЛЮДВИГ ФОН МИЗЕС

История говорит ясно. Империи могут рушиться по многим причинам, но их гибель всегда начинается с краха доверия к их валюте. Сегодня Соединенные Штаты сталкиваются с беспрецедентным долгом, их валюта находится под огромным давлением, и предупреждающие признаки надвигающейся потери доверия не оставляют сомнений.

Когда фундамент дает трещину, под угрозой оказываются все структуры: экономика, вооруженные силы, общество — ничто не остается в стороне. Поэтому срок жизни американской империи может оказаться гораздо короче, чем у ее

прославленных предшественников, а ее упадок может наступить быстрее, чем многие предполагают.

Источники:

- Брандт, Л., и Томас Г. Равски. Великая трансформация Китая: избранные исследования по экономической и социальной истории. Издательство Кембриджского университета, 2008.
 - Исследует фискальную политику, экономические структуры и денежно-кредитные практики в Китае в разные династии.
- Далио, Р. Принципы поведения в условиях меняющегося мирового порядка. Simon & Schuster, 2021.
 - Обсуждает исторические циклы подъема и упадка империй, а также роль финансовой стабильности в государственной власти.
- Айхенгрин, Б. Глобализация капитала: история международной валютной системы. Издательство Принстонского университета, 1996.
 - Предлагает контекст международных денежных потоков и валютных кризисов, влияющих на империи и государства.
- Эллиотт, Дж. Х. Имперская Испания, 1469–1716. Penguin, 1963.
 - Исследует фискальную и денежно-кредитную политику Испании во время ценовой революции; предоставляет сравнительный анализ для истории экономики Китая.
- Эбри, П. Б. Иллюстрированная история Китая Кембриджского университета. Издательство Кембриджского университета, 2010.
 - Всесторонний обзор истории Китая, включая экономические и финансовые аспекты различных династий.
- Фергюсон, Н. Восхождение денег. Penguin, 2008.
 - Обзор мировой финансовой истории, включая китайские инновации в области валютного и фискального управления.
- Фэрбэнк, Дж. К., и Мерл Голдман. Китай: новая история. Belknap Press, 2006.

- Стандартный справочник по истории Китая; подробно описывает фискальную политику, валютные кризисы и стабильность династий.
- Грегори, П. Р., и Роберт С. Стюарт. Экономические показатели и структура России и Советского Союза. 2-е издание, Addison-Wesley, 1999.
- Подробный анализ российской и советской фискальной и денежно-кредитной систем, включая инфляцию, дефициты и экономические кризисы.
- Гамильтон, Э. Дж. Американское сокровище и ценовая революция в Испании, 1501–1650 гг. Издательство Гарвардского университета, 1934 г.
- Классическое исследование притока серебра и инфляции; дает представление о денежно-кредитной истории династий Мин и Цин.
- Хсу, И. С. Й. Возникновение современного Китая. Oxford University Press, 2000.
- Исследует финансовые кризисы поздней империи, потоки серебра и денежные проблемы, которые способствовали упадку династий Мин и Цин.
- Коткин, С. «Армагеддон предотвращен: распад Советского Союза, 1970–2000». Oxford University Press, 2008.
- Сосредоточен на позднесоветских финансовых и валютных кризисах и их роли в политическом коллапсе.
- Лю, К., и Ричард Дж. Смит, ред. Конфликты и контроль в поздней императорской Китае. Издательство Стэнфордского университета, 1994.
- Сборник эссе о государственном управлении, финансовом кризисе и денежной нестабильности в позднем императорском Китае.
- Морган, К. О. Мир народа: история Великобритании 1945–1990 гг. Oxford University Press, 1992.
- Предоставляет сравнительную информацию о послевоенном управлении финансами и экономической стабильности в современном контексте.
- Нове, Алек. Экономическая история СССР. 3-е издание, Penguin Books, 1992.
- Всесторонний анализ советской экономической политики, валютных кризисов и неэффективного управления финансами.

- Риасановский, Н. В., и Марк Д. Стейнберг. История России. 9-е издание, Oxford University Press, 2018.
- Охватывает политические, социальные и экономические структуры поздней Российской империи, включая денежно-кредитное и фискальное давление.
- Ростовцев, М. Социальная и экономическая история Римской империи. Oxford University Press, 1957.
- Классическое исследование экономических и финансовых структур в Древнем Риме, полезное для сравнения с экономикой китайских династий.
- Темин, П. Римская рыночная экономика. Издательство Принстонского университета, 2013.
- Исследует денежные системы и экономические механизмы в Риме; предлагает сравнительную перспективу стабильности империи.
- Тейнтер, Дж. «Крах сложных обществ». Издательство Кембриджского университета, 1988.
- Анализирует коллапс общества с акцентом на экономическую и административную сложность, применимый к китайским династиям.
- Твитчетт, Д., ред. Кембриджская история Китая. Издательство Кембриджского университета, несколько томов.
- Научный ресурс, подробно описывающий политическую, финансовую и денежно-кредитную историю от династии Тан до династии Цин.
- Фон Глан, Р. «Источник богатства: деньги и денежно-кредитная политика в Китае, 1000–1700 гг.» Издательство Калифорнийского университета, 1996 г.
- Целенаправленное исследование денежных систем династий Сун, Юань и Мин, бумажных денег, потоков серебра и финансовых кризисов.
- фон Мизес, Л. Человеческое действие. Издательство Йельского университета, 1949.
- Фундаментальная работа в области экономической теории; дает представление о денежно-кредитной политике, инфляции и принятии решений в области фискальной политики.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Фергюсон, Ниалл Мизес, Людвиг фон Китай Великобритания Римская империя

Испанская империя США СССР Российская империя Анализ